

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №20/82

28 мая 1982 г.

AC №

стр.

4644. Неуказанный член (женщина) Союза писателей Армении. Речь на съезде СП Армении о значении родного языка (Ереван, между 6 и 8.5.81). Седан 10
4645. Запись процесса Анатолия Корягина в Харьковском обл- суде 3-5.6.81 (вероятно, Харьков, вскоре после 5.6.81). всю родину Армени 37
4646. Анатолий Марченко, п/з. Последнее слово на суде, г. Владимир, 4.9.81. 7
4647. Ирина Орлова /Валитова/. Заявление о состоянии здо- ровья ее мужа, п/з Юрия Орлова (Москва), 22.3.82. 2

К сожалению, нельзя сказать то же самое о наших зарубежных минских коллегах. Спровоцированная Западом братоубийственная война в Ливане ударила не только по арабскому народу, но и нанесла значительный вред армянской колонии в Ливане, которая, как известно, является центром зарубежных армян. Из-за политических зляк учен 15-20 лет тому назад снялись с насажденных мест армяне Египта, Кипра, а в последнее время — и из Ирака, и двинулись в другие страны.

На фоне этих безысходных переселений еще большую значимость приобретает Советская Армения в судьбе армянского народа, та самая Армения, которая в Арагацской долине на горсточке земли восстановила родину армян. Ту самую родину, которая, как новый Ноев Ковчег, призвана сохранить культурные богатства одной из старейших наций, ее язык, ее национальный облик и самостоятельность.

*Перевод с армянского, сделанный на Западе. Армян. текст опубликован в журн. "Хроник", Бейрут, 29.3.82, №10.

Последнее слово Анатолия МАРЧЕНКО
на суде в г.Владимире 4 сент. 81¹

Меня обвиняют по 70 статье: за пропаганду и агитацию, за клевету, направленную к ослаблению и свержению советского общественного и государственного строя. В доказательство этого обвинения здесь говорили о том, что я ненавижу советскую власть.

Прежде всего я должен сказать: у меня нет родовых, семейных оснований враждебно относиться к советской власти. Никто в моей семье - ни дед, ни отец - не пострадал от нее. Даже наоборот, здесь вот говорили: отец - участник Отечественной войны, деда расстрелял КОЛЧАК. Так что родовых причин нет. Мое отношение к советской власти сформировалось совсем другими причинами.

Руководители КПСС и советского государства постоянно твердят, что их главная и единственная цель - благо советского народа. Для этого создано наше государство, для этого оно существует. И если тратятся миллиарды на вооружение, так нас к этому вынуждает агрессия империализма, вооружение нужно для защиты интересов нашей страны в разных уголках мира. Так нам говорит наше правительство, и мы должны этому верить. Но разве советский человек выбирает, что ему важнее - потратить миллиарды на Кубе или в Рязани? Где его интересы существенней - в Ливане или во Владимире? Советский народ не знает и не может знать, во сколько тысяч жизней и во сколько миллиардов рублей обходится ему "защита советских интересов" в Анголе, во Вьетнаме, в Афганистане... Но при этом каждый из нас обязан любить советскую власть - ведь она о нас "заботится".

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Выдержки из варианта см. в АС №№4478:4-6, 4489:10-12.

Каким же образом обеспечивает советское государство преданность себе своего народа? Террором внутри страны - с самого начала существования советской власти. Едва только кончилась гражданская война, ЛЕНИН пишет записку КУРСКОМУ /наркому юстиции/¹ о том, что необходимо усилить террор²; это во время перехода к мирному социалистическому строительству. Завоевав власть, большевики сразу начали гражданскую войну против своего народа, войну государства с народом: "усилить террор!" А что было делать? ЛЕНИН знал, к чему он стремится - надо было сохранить власть. Во время борьбы за власть партия много чего обещала: и бесплатное обеспечение детей-школьников питанием, одеждой, обувью, учебниками, школьными принадлежностями, и освобождение женщин от работы в вечерние иочные смены, и отпуск каждому рабочему не менее 30 рабочих дней... Эти обещания до сих пор не выполнены, их и не помнят. А тогда? Ведь рабочие, крестьяне, солдаты, вернувшиеся с фронта, могли потребовать выполнения данных обещаний. Вот что родило идею террора; причем теперь ЛЕНИНУ мало того уровня, который был до сих пор - "усилить". Конечно, замаскировав войну против собственного народа лозунгом борьбы с какой-нибудь контрреволюцией. Этот ленинский курс во внутренней политике советского государства сохраняется на протяжении всей его истории. Для той же цели - для подавления в зародыше возможного сопротивления народа - СТАЛИН сочинил теорию обострения классовой борьбы по мере укрепления социализма. Теперь вот выдумали идеологическую борьбу. Всегда надо этой власти бороться с чем-нибудь, прикрывая любым ярлыком войну со своим народом, начатую ЛЕНИНЫМ.

Что такое сегодня эта 70 статья, по которой меня судят? Эта статья нужна и используется для того, чтобы духовно поработить всякого и каждого, чтобы всех нас превратить в рабов. Любое высказанное независимое мнение - и ты уже государственный преступник по 70 статье. Нет, мы не государственные преступники - мы военнопленные. Когда-то с пленниками поступали иначе - их съедали. Позднее превращали в рабов - заставляли работать на

1. Дмитрий Иванович Курский, 1874-1932, в 1918-28 нарком юстиции РСФСР.
2. Ленин, ПСС, изд.5, т.45:190; текст см. также А.Солженицын, "Архипелаг ГУЛАГ", т.1, ч.1:357.

себя. Вот и для меня приготовлены истребительно-трудовые. Военнопленных ведь либо расстреливают, либо держат в плену до конца войны.

Конечно, как всегда, здесь говорят, что меня судят не за мои убеждения, а за действия - за те произведения, которые я написал. Называя их антисоветскими и клеветническими, суд ни разу не привел ни одной строчки, не сослался ни на одно положение, ни на один факт из этих работ. 14 томов "дела" у вас на столе - и ни одного факта, ни одной ссылки. Суду доказательств не нужно. Либо их нет, доказательств, либо вы не в состоянии оспорить мои произведения. "Клеветнические"? Где она, клевета? Я только одно покажу, что нет клеветы, нигде нет.

Вот статья "Третье дано"¹. Речь идет о внешней политике страны и об ее исторических корнях. ЛЕНИН еще в 18-м году определил цель нашей внешней политики как расширение социализма до Всемирной социалистической республики /цитирует, ссылаясь на том и страницу/. Это не мы с соавтором² придумали, это взято из ленинской работы. Советское правительство и партия все годы - и при СТАЛИНЕ, и при ХРУЩЕВЕ, и при БРЕЖНЕВЕ - подчеркивают, что внешняя политика нашего государства - это ленинский курс, даже существует термин - "ленинская внешняя политика". А это есть политика расширения влияния системы социализма; это и говорится в статье "Третье дано".

В статье говорится о разрядке, анализируется отношение Советского Союза к разрядке международной напряженности. Это - термин и понятие брежневской эпохи, но сам БРЕЖНЕВ говорит, что нынешняя политика разрядки имеет корни в политике мирного сосуществования двух систем, капитализма и социализма, автором которой был ЛЕНИН. Ну так в чем же видел ЛЕНИН смысл мирного сосуществования? В том, что оно нужно нам, пока мы слабее империализма; а когда будем сильнее, то "набросим удавку ему на шею". К чему ведет этот ленинский тезис, что мы должны быть сильнее империализма? Он ведет к гонке вооружений, в наших условиях - к накоплению термоядерного оружия, в перспективе - к термоядерной войне и гибели всего человечества. Слава Богу, что ни ХРУЩЕВУ, ни БРЕЖНЕВУ не

1. Текст см. "Континент", 1976, №9:81-122.

2. М. Тарусевич, псевд.

показалось пока, что мы сильнее империализма: не то, следуя ленинским курсом, попытались бы "набросить удавку".

В статье "Третье дано" приводится несколько эпизодов, характеризующих внешнюю политику нашей страны, ее отношение к международным договорам - начиная с эпизода с засылкой в Германию подрывной литературы в ящиках с диппочтой. Клевета? Нет, достоверный исторический факт.

Современное советское правительство не пересмотрело некоторые положения ленинской внешней политики и декларированные ЛЕНИНЫМ цели. Вот почему я и мой соавтор испытываем недоверие к так называемым "мирным инициативам" советской дипломатии, к многоаспектной "разрядке". Мы высказываемся за разрядку в военной области, в области вооружений.

На следствии меня спросили, с какой целью была написана статья "Третье дано". Но это сказано в самой статье, в самом начале: эта работа есть высказывание одной из неофициальных точек зрения на советскую внешнюю политику. Официальная трактовка другая, есть и другие, неофициальные, позиции в этом вопросе. У нас - вот такая позиция.

О книге "От Тарусы до Чуны"¹ тоже спрашивали: с какой целью писал? В середине прошлого века в России в английское посольство пришел один человек, принес рукопись и просил, чтобы она была опубликована в Англии. Его тоже спросили - правда, не на следствии, а в посольстве, "с какой целью изготовил и распространяет"? Он ответил так: "Я не хочу, чтобы такой гордый и независимый народ, как англичане, думал, будто все в России согласны с мерзостями, которые у нас творятся, и что не все их приемлют"². Где там клевета, где неправда?! Что - я не был в 75 году арестован? Не держал голодовку почти два месяца? Меня не отправили голодающего в этап? Неправда это что ли?

Тут говорили, что в открытом письме академику КАПИЦЕ³ я пропагандирую террор. Что имеется в виду? Лучше я просто прочту из письма: "...судьба молодых⁴ людей, в том числе и Ваших учеников, зависит от Вашей сегодняшней позиции. Ситуация толкает молодежь

1. Нью-Йорк, 1976.

2. В получ.копии закрыв. кавычки пропущены.

3. Полный текст см. "Сахаровский сборник", Нью-Йорк, 1981, с.57-62; отрывки - Хр.56:21-22.

4. Так в получ.копии; в письме: "... судьба других молодых".

к экстремизму... Расправа с А.Л. САХАРОВЫМ и другими нравственными оппозиционерами режиму при невмешательстве таких уважаемых людей, как Вы, в конце концов приведет к терроризму, и тогда все повторится сначала. И новый КИБАЛЬЧИЧ¹ сделает выбор между наукой и пиротехникой в пользу последней".

Предостережение против терроризма трактуется как пропаганда его! Тут и сказать нечего; все другие обвинения такого же рода.

Но вот что: в обвинении упоминаются три моих открытых письма - КАПИЦЕ, БОНДАРЧУКУ², третье - КАССИСУ и МИХАЙЛОВУ³. Ну, КАССИС и МИХАЙЛОВ - ладно, журналисты. Но академик КАПИЦА, народный артист БОНДАРЧУК, сами они не могли мне ответить? Почему мне на эти письма отвечает суд - приговором? Может, БОНДАРЧУК и КАПИЦА неграмотные? Скорее всего они не ответили мне, потому что им нечего ответить. Нечем разразить мне.

Кроме этих работ, в обвинение включены и мои черновики, черновые заметки. В нормальном человеческом общении даже заглянуть в чужие черновики считается неприличным, а здесь они вошли в тома судебного дела. Следователь⁴ так объяснил мне: "Черновики позволяют заглянуть в вашу душу, МАРЧЕНКО. Вы писали их без оглядки".

Правда, на суде на положения из черновиков не ссылались; просто "вменяется в вину". С черновиками проще всего, они ведь не опубликованы.

Но бывает, что и черновики публикуют. Это касается черновиков покойников. В них, значит, тем более можно заглянуть и увидеть душу автора. Что ж, заглянем. В одном из последних томов собраний сочинений В.И. ЛЕНИНА есть специальный раздел "Подготовительные материалы" - т.е. черновики. Причем это записи последних лет, так сказать, итог жизни и деятельности. Там есть такая запись: "Советская власть - говно..."⁵ Во всех городах, на улицах и в учреждениях мы видим чистовой лозунг того же автора: "Социализм есть советская власть плюс электрификация". А в душе, стало быть, Владимир Ильич держал вот что: "Социализм есть говно плюс электрификация".

1. Николай Иванович Кибальчич, член "Народной воли", за участие в подготовке покушений на царя Александра II приговорен к смертной казни в 1881.
2. Сергей Бондарчук, кинореж.
3. От 21.6.76, "Публичный ответ газете "Известия" на ст. Михаила Михайлова и Вадима Кассиса "Колодец с гнилой водой" от 18.6.76 (AC №2649).
4. Вероятно, капитан Кривов, ст. следователь УКГБ по Владимиру. обл. (AC №4287:3, где в сн.2 "№3868:1" след. читать "3869:1").
5. См. с.7.

Вот что значит использовать черновики для того, чтобы читать в душе.

Впрочем, бесполезно защищаться против конкретных обвинений — их нет. И в обвинении, и в выступлениях прокурора, адвоката — везде повторяется одно и то же, навешаны ярлычки для устрашения: "пропаганда террора", "прославление фашизма", "с целью подрыва" и тому подобное. Никому из тех, кто меня судит, доказательства не нужны. Здесь меня судят люди старшего поколения. И судья, и прокурор, и адвокат, и заседатели — это поколение моих родителей. Фронтовички. Это они, защитив Европу от фашизма, возвратились домой, звеня орденами и медалями. И тут же погнали друг друга в лагеря. Где было их мужество под родной палкой?! Потом признали: зря погнали, это была ошибка. А тогда? А тогда? Одни арестовывали, другие покорно шли и только бессильно недоумевали: "Меня-то за что?" Так свидетельствует боевой офицер, фронтовик, замечательный русский писатель СОЛЖЕНИЦЫН. Я горжусь, что не принадлежу к этому поколению!

Мое поколение — когда нас арестовывают, мы знаем, за что. За то, что мы не рабы.

Тут верно говорили: шестой раз мне приходится сидеть на этой скамейке. Но в этот раз впервые я, можно сказать, чувствую удовлетворение, потому что судят меня не по фальшивому обвинению. Вон они на судейском столе: книги, статьи, публицистические очерки, которые я написал. Меня, конечно, не удивит ни этот суд, ни готовый мне приговор — 10 лет. Нигде в мире, кроме стран с коммунистическим и фашистским режимом, не судят людей за критику государства, за литературу, за публистику. Только коммунистический и фашистский режимы защищают свою идеологию таким образом: вместо того чтобы бить по идеям, бьют по черепам.

Казалось бы, даже смешно такому огромному государству с такой сильной машиной массовой пропаганды, государству, которому принадлежит вся пресса, радио и телевидение, бороться с идеями вот таким способом — лагерями, тюрьмами. Но, значит, у коммунистической, у советской идеологии нет других аргументов.

Я свое отношение к советской власти, к ее идеологии и политике не скрывал и не скрываю. Я не держу кукиш в кармане, говорил и говорю, что думаю, в этом смысле мое положение лучше тех, кто меня судит. А где сказано, разве я обязан любить тот государственный строй, который установлен в моей стране, его идеологию, его мероприятия? Но раз этот государственный строй считает, что единственный способ его существования с такими, как я, это держать их за решеткой, ну тогда, значит, я буду вечно, до конца дней за решеткой. Я буду ваш вечный арестант.

/Во время последнего слова в зале ропот недовольства, особенно когда МАРЧЕНКО цитирует ЛЕНИНА. Судья слушает равнодушно; только когда МАРЧЕНКО делает паузы, судья спрашивает: "Ну, вы закончили?" - "Нет, что вы!" - "Вы, МАРЧЕНКО, ближе к делу". - "А мне тут прокурор и адвокат о чем лекции читали?"¹/

Марченко зажимал в руках перчатки на заседание суда.
Судья сидел в кресле, погруженный в мысли, было тепло.

Кроме зажимов, когда ОРДОН отбивал извинение за инструкцию, в первый, и это единственное время, поднялась температура, никакого болезненного понятия, из-за головных болей и хронического истощения не мог сказать ничего. Ему не было оказана никакой медицинской помощи. Ревматизм, он был еще при находке во дворе дома с высокой температурой брошен на 10 минут в паркет.

После выхода из тюрьмы состоящие дела не оставались незамечанными, проходили по прошению суда покровительством начальника тюрьмы, он следил за

---

1. Самиздат. примечание.

/Сноска 5 к с.5/

5. По-видимому, в т.54 ПСС Ленина, изд.5, разделе "Подготовительные материалы" и примечаниях к нему, с.448-504, 724-736, но там этой фразы нет.; в тт.40-45 изд.5 Соч. Ленина такого раздела нет.